

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1861/10

Москва

1 июня 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Прониной М.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Юг-Зерно-Т» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2009 по делу № А31-238/2009 Арбитражного суда Костромской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Юг-Зерно-Т» (истца) – Загуменко Г.Е.;

от открытого акционерного общества «Хлебная база» (ответчика) – Акуличев Р.Н., Самотис Н.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Юг-Зерно-Т» (далее – истец, общество) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к открытому акционерному обществу «Хлебная база» (далее – ответчик, хлебная база) о взыскании 2 662 122 рублей задолженности по договору комиссии от 01.04.2005 № 5/9 и 1 350 657 рублей 82 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 30.06.2005 по 22.02.2007 (с учетом уточнения иска).

Ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 21.05.2009 с хлебной базы в пользу общества взыскано 2 662 122 рубля задолженности и 1 300 000 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 28.08.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судами отклонено заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности в связи с установлением обстоятельств, свидетельствующих о перерыве этого срока. При удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами судами применена статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, Кодекс).

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 09.12.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания

процентов за пользование чужими денежными средствами отменил, в этой части в иске отказал, указав на пропуск истцом срока исковой давности по данному требованию; в остальной части названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит отменить данный судебный акт как нарушающий единообразие в толковании и применении судами норм материального права.

В отзыве на заявление хлебная база определяет решение Арбитражного суда Костромской области, постановление Второго арбитражного апелляционного суда и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа как незаконные, поэтому подлежащие отмене.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом (комитентом) и хлебной базой (комиссионером) заключен договор комиссии от 01.04.2005 № 5/9 (далее – договор), по условиям которого комиссионер обязался от своего имени, но за счет комитента совершить сделки по продаже пшеницы, а комитент – выплатить комиссионеру вознаграждение за выполнение поручения.

В соответствии с пунктом 1.2 договора условия сделок, в том числе количество, цена, сроки и другие необходимые условия, согласовываются сторонами по каждой сделке отдельно и определяются в дополнительных соглашениях к договору.

Тремя дополнительными соглашениями к договору стороны согласовали наименование, количество, цену пшеницы, размер комиссионного вознаграждения.

В апреле – октябре 2005 года общество передало хлебной базе на реализацию пшеницу.

Хлебная база реализовала товар в июне – декабре 2005 года, однако поскольку вырученные от продажи товара денежные средства не были перечислены хлебной базой обществу в полном объеме, последнее обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции хлебная база заявила о пропуске обществом срока исковой давности, указав, что зерно было реализовано с июня по декабрь 2005 года, общество по состоянию на 01.01.2006 знало о нарушении своих прав, однако обратилось с иском лишь 21.01.2009, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности, установленного статьей 196 Гражданского кодекса.

Отклоняя довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суды исходили из того, что в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о перерыве течения этого срока в соответствии со статьей 203 Гражданского кодекса. Так, суды установили, что ответчиком были подписаны акты сверки задолженности от 31.12.2005, от 30.06.2006 и от 30.09.2006 и частично оплачен долг по договору (платежные поручения за период с 2005 по 2007 год, платежное поручение от 15.12.2008 № 835).

Оценив представленные истцом доказательства и руководствуясь статьями 990, 999 Гражданского кодекса, суды трех инстанций признали наличие у ответчика задолженности по договору и удовлетворили исковые требования в части взыскания долга.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованным требование общества о взыскании процентов за

пользование чужими денежными средствами за весь заявленный истцом период.

Суд кассационной инстанции, отменяя названные судебные акты в части взыскания процентов, указал на то, что в деле отсутствуют документы, свидетельствующие о признании ответчиком требования по уплате процентов в связи с ненадлежащим исполнением договора, а значит, течение срока исковой давности по требованию о взыскании процентов не прерывалось, и сделал вывод, что иск в этой части не подлежал удовлетворению в связи с пропуском срока исковой давности на основании пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса.

В силу статьи 207 Кодекса с истечением срока по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (неустойка, залог, поручительство и т.п.), к числу которых относится и требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Таким образом, истечение срока исковой давности по требованию общества к хлебной базе о взыскании суммы основного долга явилось бы основанием окончания срока исковой давности и по дополнительному требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму основного долга. Однако судами были установлены обстоятельства, свидетельствующие о перерыве течения срока исковой давности по основному обязательству.

Следовательно, положение статьи 207 Кодекса с учетом буквального смысла разъяснения, данного этому положению пунктами 23 и 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», не могло послужить основанием для вывода суда кассационной инстанции об истечении срока исковой давности по

требованию общества о взыскании с хлебной базы процентов за пользование чужими денежными средствами.

По смыслу пункта 3 статьи 395 Гражданского кодекса проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются за каждый день просрочки. При этом обязательство по уплате этих процентов считается возникшим не с момента просрочки исполнения основного обязательства, а с истечением периода, за который эти проценты начисляются; срок же исковой давности по требованиям об уплате процентов должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу за соответствующий период.

Таким образом, трехлетний срок исковой давности по требованию общества о взыскании с хлебной базы процентов за пользование чужими денежными средствами не истек в части процентов за трехлетний период, предшествующий дате предъявления иска о взыскании этих процентов, и у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для отказа обществу в удовлетворении требования о взыскании с хлебной базы процентов в указанной части.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за весь период просрочки исполнения обязательств без учета заявления ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, не принимая во внимание момент возникновения обязательства по оплате процентов, определяемый исходя из правил, содержащихся в статье 395 Гражданского кодекса.

Кроме того, необоснованным является применение судами первой и апелляционной инстанций статьи 333 Гражданского кодекса к требованиям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», если определенный в соответствии со статьей 395 Кодекса размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов, применительно к статье 333 Кодекса, вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства. При решении вопроса о возможности снижения применяемой ставки процентов суду следует учитывать изменения размера ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в период просрочки, а также иные обстоятельства, влияющие на размер процентных ставок.

При расчете суммы процентов истцом применена ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в размере 13 процентов, которая не изменялась за весь период просрочки исполнения обязательства. Таким образом, у судов отсутствовали основания для применения статьи 333 Гражданского кодекса.

При указанных обстоятельствах все названные судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права о процентах за пользование чужими денежными средствами и в этой части подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Костромской области от 21.05.2009 по делу № А31-238/2009, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28.08.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2009 по тому же делу в части процентов за пользование чужими денежными средствами отменить.

Дело в этой части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Костромской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов